

Колкутина В.В.

**Урбанистический дискурс в украинской литературе 20-30 годов XX века:
рецепция Д. Донцова-литературного критика**

*Колкутина Виктория Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинской и зарубежной литературы*

Южноукраинский Национальный Педагогический университет имени К.Д. Ушинского, г. Одесса, Украина

Аннотация. В настоящей статье исследуется понятие дискурса города как совокупности принципов и закономерностей художественной организации урбанистической поэтики, которая позволяет описывать и изучать Д. Донцову-литературному критику на материале текстов украинской лирики 20-30 годов XX века основные историософские мотивы.

Ключевые слова: дискурс города, украинская литература 20-30 годов XX века

Концепт Петербурга и Киева пронизывает творчество русских и украинских писателей начиная еще со времен А.С. Пушкина. Уже тогда Петербург стает символом в русской литературе; в XIX веке Н. Гоголь и Ф. Достоевский считали этот город монстром, который убивает человеческую индивидуальность, а петербургский период в обществе – разрушительным, началом конца. Известно, что этой теме посвящено немало произведений, а Петербургский мотив, безусловно, функционирует как центральный в творчестве К. Фофанова, И. Анненского, В. Брюсова. И классики, и русские символисты видят этот город в желтом цвете – цвете смерти, которая убивает и сам город, и сердца героев. Подобными экзистенциальными мотивами проникнута творчество украинских писателей и поэтов начала XX столетия.

В современном литературоведении изучение проблематики, связанной с городским текстом в украинской, русской или зарубежной литературах, только начинается. По мнению исследователей начала XXI века поэтический дискурс города на сегодняшний день в полном объеме еще остается не изучен. Ученые только сейчас уяснили необходимость установления общей картины и определение основных этапов исторического развития отечественной урбанистической лирики, подняли вопросы ее поэтики и типологической характеристики, приемов и методов анализа [2].

Однако, еще в 20-30 годах XX века в украинском литературоведении реализовался Дмитрий Донцов (1883-1973 гг.) – один из самых интересных и резонансных украинских литературных критиков XX века, творческое наследие которого настолько уникально и неоднозначно, что выходит за пределы раз и навсегда определенных литературных классификаций и обобщений. Его литературная рефлексия составляет более десяти книг, посвященных актуальным проблемам русской, украинской и зарубежной классики. Среди наиболее известных литературоведческих сборников – «Две литературы нашего времени» (1958 г.), «Правда прадедов великих» (1952 г.), «Тоска по героическому, персоналии и идеи литературной Украины» (1953 г.) [6, с. 221]. Как редактор ведущего тогда в Украине журнала «Литературно - научный вестник», Д. Донцов сформировал новое поколение украинских писателей, которые создавали современную ему литературу и стремились посмотреть на окружающую действительность по-новому, а не с позиции «соцреализма»: «.. разве же это не является благородная задача литературного журнала - давать дорогу новым, свежим силам?» [4, с. 305].

Формируя в русле новой идеологии молодое поколение, он часто становился и первым литературным критиком своих молодых единомышленников и, безусловно, заметно влиял на них. Это влияние было настолько мощным и ощутимым, что в дальнейшем стало «моделью для разрастания целого ряда ... журналов, ... было моральным и идейным стимулом для ряда выдающихся идеологов, культурологов и ученых» [1, с. 22].

Особенно действенным было влияние Д. Донцова на таких украинских поэтов 20-30 годов XX столетия, как Е. Маланюк, О. Ольжич, Л. Мосендз и Елена Теллига. Исследователь Р. Рахманый отмечает, что на страницах журнала эти поэты выросли в целостное литературно-идейное сообщество, четверку, способную «вытянуть украинский дух из т.н. тины «квие-тизма» и несопротивления беде» [7, с. 502].

Эстетико-философский алгоритм подхода к интерпретации творчества этих молодых поэтов показывает, что Д. Донцов находился под влиянием европейского мышления и культуроцентризма, который выработал в нем приоритетные эстетико-идеологические критерии оценки творчества. Исходными компонентами его оценочных суждений выступают:

- мировоззренческие основы философии «трагического оптимизма»;
- концепция литературно-трагического героя;
- урбанистический дискурс.

Такие концептуальные основы обусловлены прежде всего потребностью вхождения украинской литературы в европейское культурное пространство. По мнению критика, это предусматривает расширение культурных горизонтов и повышение художественного уровня национальной литературы. Поэтому он пытался включить современную ему украинскую литературу в мировой контекст, рассматривал ее положение и задачи с точки зрения достижений мировой литературы: «... так, как видим это у Шекспира, Софокла, Гетте, Расина ...» [3, с. 276]. Это европоцентрическая установка Д. Донцова, его эстетико-аксиологическая позиция, которая в его рецепции реализовалась в символическом образе «несмертельного» [4, с. 388] города Киева.

Фактически исследователь впервые в литературоведении комплексно проследил урбанистические мотивы украинской поэзии, начиная с древней литературы и даже раньше - с произведений устного народного творчества. Он подчеркнул, что городской элемент, пафос и средневековая эстетика древнеукраинской литературы формируется вокруг Киева, перво-

начальный облик которого возникает в былинном творчестве и литературно оформляется в Библии, находит свое продолжение в поемах Т. Шевченка как «героическая национальная романтика» [4, с. 389].

Урбанистическое поэтическое творчество Е. Маланюка, О. Ольжича, Л. Мосендза и Елены Телиги критик оценивает в социально - культурологической плоскости, поэтому отмечает мотивы, указывающие на связь города с проявлением национального менталитета, исторической памяти народа (точнее - исторического беспамятства), культурными традициями, с именами выдающихся представителей национальной и мировой культуры, памятниками архитектуры [2, с. 9]. Потеря государственности украинской нации была чрезвычайно болезненной для Д. Донцова и в значительной мере предопределяла его историософскую концепцию в целом и культуроцентричное осмысление исторического предназначения и судьбы Киева в частности.

Исходя из этого, Киев рассматривается критиком как своеобразный символ – это «город-светоч, город-маяк, культурно-политический факел, указывающий Украине ее исторический путь» [4, с. 383] (статья «На Старокиевский путь»). Поэтому Д. Донцов олицетворяет Киев с героическим образом, персонифицированным в Лавры, церкви и монастыри. По его мнению, мировоззрение Е. Маланюка, О. Ольжича, Л. Мосендза и Елены Телиги характеризуется романтическим мироощущением, а в их творчестве прослеживаются признаки неоромантической поэтики, поэтому преобладают холодность, мечтательность, героическая национальная романтика, культивируется «сила духа нашего Вечного Города» [4, с. 388].

Киевский (отчасти и Львовский) городские топосы наиболее абстрагированы публицистом от реалий городской конкретики, очерченных в том или ином предметно-тематическом ракурсе. Они ориентированы преимущественно не на предметные реалии, а на отражение и интерпретацию главных исторических этапов развития страны [2, с. 14]. Концепт города воспроизводит оппозицию двух разнонаправленных идеологий, представленных тоталитарным и противостоящим ему антитоталитарным мифами. Городской топос, по наблюдению Д. Донцова, представлен двупланово: с одной стороны, в аксиологических рамках эсхатологической модели, накануне гибели, - это город, пропитанный катастрофическими ожиданиями и пессимистическими настроениями, это пространство, в котором разрушаются онтологические основы бытия [2, с. 14], если его кардинальным образом не изменить. С другой стороны, Киев перерастает в культурно-исторический миф, который формирует его духовно-историческую миссию, историческое видение в дальнейшей перспективе, в национальном развитии. Поэтому Д. Донцов находит в творчестве Е. Маланюка, О. Ольжича, Л. Мосендза и Елены Телиги символические определения Киева как «степной Александрии», «Эллады», культивирует образ Михайловского собора и Святой Софии, Днепра, архистратига Михаила.

Как видим, в рецепции исследователя в творчестве О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, Елены Телиги урбанистический мотив перерастает в историософский и становится центральным. С

позиции публициста он передает много разных художественный трансформаций: варьируется от величественного, мощного, христианского «символа могущества нации и ее исторической миссии», полного «староваряжского безудержного и гордого духа» [4, с. 385], «старого культурного центра восточной Европы, в чьем блеске меркли ... имитации Суздаля и Москвы» [2, с. 387] к противоположному образу, который ассоциируется с оскверненной, истерзанной, разрушенной Украиной - «побитой» [4, с. 399], но воюющей. Но и в том, и в другом случае Киев перерастает в масштабный образ, культивирующий силу и строгость, величие и борьбу.

Урбанистический мотив – определенно готический, поскольку насыщенный элементами фаустовской беспоконечности, передает волевое напряжение и энергию порыва в бесконечность. По мнению публициста, этими качествами пронизана лирика О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, Елены Телиги. Одновременно она насыщена мощным порывом бодрости и просветленности, безудержным романтизмом, бесконечной верой в победу «потомков воинов варяжского Киева» [4, с. 392], выступает «на страже родной земли» [4, с. 391]. Критик рассматривает этот мотив как доминирующий в лирике этих поэтов, подчеркивает, что он функционирует в контексте насущных современных общественных и литературных вопросов. Проблемы современности, о которых пишут анализируемые им авторы, по его мнению, обязательно должны проецироваться на «дух киевской старины». Идти «старокиевским путем» - это уподобить своих героев героике; создавать образы, «вдохновенные непоколебимой верой в его воскрешшую славу» [4, с. 395].

Урбанистические идеи Д. Донцова имели не только готические, но и барокковые [5, с. 18] корни. Художественная реализация историософских концептов О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, Елены Телиги, по мнению критика, осуществлялась на основе необарокко как стиля, который раскрывает дух героики, беспокойства, порывистости, мощи, борьбы. Д. Донцов подчеркивал, что необарокко концепция человека предусматривала моделирование нового мировоззрения, в основе которого - ярко выраженный внутренний духовный потенциал. Анализируя героические страницы прошлого, когда «гудит украинская земля» [4, с. 391], а «слава звенит в Киеве», когда Киев олицетворяет новый Рим, Д. Донцов призывает современных поэтов поддержать патриотическое начало. Поэтому, по мнению публициста, в основе их произведений – четкая историософская концепция понимания предназначения Украины.

Барокковое начало позволяет критику анализировать поэзии А. Стефановича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена контрастно, сопоставляя две ментальности, две культуры - украинскую и русскую. Он прослеживает высокую духовность украинского барокко, воплощенного в «дух предков», в «ценные святости», показывает ее открытость к западноевропейской и московской культуре. Но при этом критик считает, что: « ... Москва против воли доказывала, что Киев и его памятники, вся его культура и дух чужие Москве, не свои ... » [4, с. 388]. Такая контрастность объясняется

уже сложившимся националистическим каноном Д. Донцова как идеологически оппозиционным соцреалистическим произведениям советской Украины.

Осознание национальной идентичности, выделение образа Украины и Киева в лирике О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, Елены Телиги, эстетическое сопереживание трагизма исторического развития страны и выработка путей его преодоления через осмысление прошлого, очерчивание новых национальных идеалов, которые должны способствовать национальному возрождению, тесно связано, по нашему мнению, с просветительско-культурологической функцией литературной критики Д. Донцова.

По его убеждению, духовный упадок украинцев предопределен внедрением и культивированием «литературы «авангарда», сексуального беснования, ... Сатаны ... шутовства и красного филистера» [4, с. 597]. Под воздействием «босаяцкого «разгула» советских фельдфебелей от литературы» [4, с. 597], то есть, поетов, культивирующих позиции соцреализма (П. Тичины, М. Рыльского), происходит деградация сознания, духовная деградация украинцев, аксиологический кризис, унификация, аполитичность, тотальное общественно-экономическое и политическое координирование обществом. Д. Донцов осознает, что в случае глобального распространения подобной идеологии все это может стать реалиями культурологического масштаба. Поэтому миссию О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, Елены Телиги он усматривал в избавлении украинской литературы от упрощенности и будничности, банальности и литературного «мещанства». Углубляясь в героическое прошлое, исследуя ключевые образы, что, варьируясь, доминируют в лирике О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, культивируя «традиции исторические, героичку, чистоту и мистику старого Киева» [4, с. 597], Д. Донцов стремился искоренить потребительское мировоззрение, предложить собственный эстетико-гносеологический вариант духовных ценностей. Это была вполне продуманная и взвешенная его культурологическая позиция, которой он придерживался на протяжении всей своей жизни. Так, еще в статье «Россия или Европа?» исследователь писал: «Что важнее, спрашивал Писарев, – сапоги или Шекспир? Сапоги, отвечал он, потому что их полезность очевидна. Так апофеоз массы привел к ... примитиву, некультурности ... Не тянуть вверх, а самому спуститься. Накушаться, напиться, в лапти надеть ботинки – только это нужно» [4, с. 275]. Следовательно, разработанная Д. Донцовым система моральных и интеллектуальных принципов художественного творчества базируется на ориентации на творческую интеллигенцию как основного субъекта создания и новой литературы, и нового общественно-политического сообщества.

Очевидно, что собственными идеями Д. Донцов пытался повлиять на адресата, поразить его. По нашему мнению, таким образом он стремился воспитать новых читателей, сформировать их мировоззрение. Подобного принципа общения адресата и реципиента он требовал и от украинских авторов. Как видим, исследователь указывал на непосредственный диалог между ними,

поэтому украинского писателя Д. Донцов призывал создавать такие шедевры, которые бы не только «трогали» [3, с. 71] душу адресата, но и влияли, формировали его мировоззрение. А поэзия, по его мнению, – это средство формирования миропредставления читателя; она, бесспорно, должна влиять на него вместе с «верой и интуицией» [3, с. 70].

Проанализировав понятие урбанистического дискурса в украинской литературе 20-30 годов XX века в рецепции Д. Донцова, мы можем резюмировать, что размышления критика о творчестве Елены Телиги, Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена неотделимы от национального вопроса, который в его литературно-критических статьях реализуется в силовом поле понятия «нация». Культуроцентрическая концепция нации оказалась ведущей в творчестве Д. Донцова. Он считал, что культура и прогресс – творцы истории, поэтому в своих публикациях декларировал концептуальную программу национального и культурного самосохранения. Большое внимание критик уделял литературе как фактору, на основе которого формируется нация, поэтому художественные достижения Елены Телиги, Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена использовал как средство для определения и оценки литературной ситуации в Украине. Для него прогресс, порыв, преобразование – ключевые понятие эстетики, единственный способ национального объединения и сохранения.

Основные принципы Д. Донцова как литературного критика Елены Телиги, Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена соотнесены с его философскими взглядами, а именно, с комплексом категорий философии трагического оптимизма, которые он выделил сам: трагизм, героизм, витальность. Эти же составляющие определяют и его культурософию, и эстетику, и идеологию. Д. Донцов мыслил этими категориями, анализируя то или иное произведение, при этом часто игнорировал сугубо литературоведческими критериями (тропикой, авторской стилистикой, жанровым своеобразием), которые не стремился включать в свой анализ. Выработал концепцию трагического героя, которая в литературоведении оказалась новаторской.

Д. Донцов – исключительно идеологический критик. Его критическая рефлексия своеобразна – это своего рода идеология, выраженная в художественных формах и образах. Поэтому, интерпретируя мировоззренческо-эстетические основы лирики Елены Телиги, Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена, он исследовал созвучные мотивы, архетипические образы, символы и мифологемы, проблему кардиоцентризма, концептуально раскрыл стилистические особенности, образы Украины и Киева, что перерастают в художественную концепцию национальной героики, волонтаризма, воинственности, исторического активизма. И сквозь призму этих свойств критик ярче изучил историсофский пласт их лирики, в результате чего выделил национальную идею как неотъемлемый фактор развития нового общества.

С точки зрения Д. Донцова, творчество Елены Телиги, Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена имело целью вписать украинскую национальную составляющую в европейский литературный контекст, ввести ее в русло европейского культурного мышления межвоенного двадцатилетия. Поэтому в творчестве молодых

поэтов он увидел яркое оригинальное «ядро». Выделив лирику Елены Телиги, Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена, Д. Донцов стремился отчетливо очертить их неповторимый профиль на европейском и мировом фоне, в контексте литературно-эстетической философии 20-30 годов XX столетия.

Характерно, что, исследуя урбанистический дискурс в украинской литературе 20-30 годов XX столетия, фактически рассматривая ключевые образы лирики Е. Маланюка, О. Ольжича, Ю. Клена, Елены Телиги, публицист ни разу не обосновывает собственную точку зрения на проблему дефиниций терминов «образ», «персонаж», «тип», «литературный герой». Однако, будет бесосновательно думать, что критик не различает их.

Термин «герой» подчеркивает доминирующее положение действующего лица в произведении, причем это лицо несет основную не проблемно-тематическую [8, с. 123], а идейно-эстетическую нагрузку, обладает ярко выраженным характером, но не всегда изображено широко и всесторонне. В сложных жизненных ситуациях он руководствуется исключительно блестящей целью, а его мировоззрение проникнуто вечной идеей. Герою присущ высокий, благородный трагизм и дра-

матизм, сильная экспрессия, демонический накал, а также «соревновательный момент, бунт, стремление чего-то достичь» [3, с. 260]. Характеризуют такого героя исключительно поступки и поведение, однако, о его характере может сообщаться непосредственно или от автора, или от других персонажей, может иметь место самохарактеристика. Такой выступает, например, «необычная женщина» [3, с. 263], Библийская Далила, которая, изменила Самсону, но «решается на поединок» [3, с. 263] с ним; героями являются Макбет У.Шекспира, Прометей Дж. Байрона и Тараса Шевченко, руководитель контрреволюционного вандейского восстания маркиз де Лантенак из романа В. Гюго «Девяносто третий год», шевалье де Туш (с одноименной повести Барбея Оревиля), поскольку они «добрые или злые, но всегда интересные» [3, с. 262].

Таким образом, Д. Донцов как литературный критик исследует понятие дискурса города как совокупность принципов и закономерностей художественной организации урбанистической поэтики О. Ольжича, Е. Маланюка, Ю. Липы, Ю. Клена, Л. Мосендза, которая одновременно позволяет ему описывать и изучать основные историософские мотивы украинской лирики 20-30 годов XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баган О. Ідейно-культурологічний модус вісниківства (До проблеми переосмислення явища) // Наукові записки. – 2006. – Вип. 69. – С. 21-40.
2. Вихор І.В. Дискурс міста в українській поезії кінця ХІХ – першої половини ХХ століття : Автореф. дис. ... канд. філолог. наук. – Тернопіль, 2011. – 19 с.
3. Донцов Д. Дві літератури нашої доби – Торонто : Гомін України, 1958. – 296 с.
4. Донцов Д. Літературна есеїстика – Дрогобич : Відродження, 2009. – 688 с.
5. Квіт С.М. Дмитро Донцов та «Літературно-Науковий Вісник» («Вісник») на тлі розвитку української літератури й журналістики. Ідеологічний, естетичний та організаційний принципи : Автореф. дис. д-ра філолог. наук. – К., 2000. – 28 с.
6. Колкутина В.В. Функционирование «вечной идеи» в эссеистике Дмитрия Донцова – литературного критика // На пересечении языков и культур. – Киров, 2013. – С.220-228.
7. Рахманний Р. Дмитро Донцов і Юрій Клен: 1933-1939 // Україна атомного віку: есеї і статті, 1945–1986 : У 2 т. – Торонто : Гомін України, 1988. – Т. 2. – С. 501-525.
8. Тамарченко Н. Теоретическая поэтика: понятия и определения : [Хрестоматия для студентов филологических факультетов] / Н. Тамарченко – М. : РГГУ, 1999. – 300 с.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Bagan O. ideological and cultural visnykivstva mode (the problem of rethinking phenomenon) // Scientific Notes. - 2006 - Vol. 69. - P. 21-40.
2. Vykhor I.V. Discourse in Ukrainian cities poetry I end - the first half of the twentieth century: Thesis dis. cand. philol. sc. - Ternopil, 2011. - 19 p.
3. Dontsov D. Two literature of our age - Toronto: Homin Ukrainy, 1958. - 296 p.
4. Dontsov D. Literary essay. - Drobobych: Rebirth, 2009. - 688 p.
5. Kvit S.M. Dmytro Dontsov and "Literary and Scientific Bulletin" ("Bulletin") against the backdrop of Ukrainian literature and log-listyky. Ideological, aesthetic and organizational principles: Thesis dis. Dr. philol. sc. - K., 2000. - 28 p.
6. Kolkutina V.V. The functioning of the "eternal ideas" in esseistike Dmytry Dontsov - literary critic // At the intersection of languages and cultures. - Kirov, 2013. - S.220-228.
7. Rakhmanny R. Dontsov and Yuri Klen: 1933-1939 // Ukraine nuclear age: essays and articles, 1945-1986: in 2 v. - Toronto: Homin Ukrainy, 1988. - Vol 2. - P. 501- 525.
8. Tamarchenko N. Theoretical poetryka: concepts and definitions: [Reader for students of philological faculty] / N. Tamarchenko - Moscow: RGGU, 1999. - 300 p.

Kolkutina V.V. Urbanistic diskurs in Ukrainian literature 20-30 years of XX age: a reception of D.Doncov-literary critic

Abstract. In this article it's analyzed the concept of discourse of city as the aggregate of principles and conformities of artistic organization of urbanistic poetics which allows D. Doncov - literary critic- to describe and study on basis of material of the ukrainian lyric texts of 20-30 years of XX age basic historico-philosophical motives.

Keywords: diskurs of city, ukrainian literature of 20-30 years of XX age